

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

ПЕТР ГНЕДИЧ

УДК 75
ББК 85.14
Г56

Гнедич, Петр Петрович.

Г56 История искусств. Том 3 / Петр Гнедич. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-04-198732-9

Знаменитый русский искусствовед Петр Гнедич прослеживает путь европейского искусства от суровой романской архитектуры и устремленной вверх готики через лучезарное Возрождение к драматизму Нового времени. Перед читателем разворачивается панорама XI–XVII столетий: от величественных соборов и рыцарских доспехов до мастерской Леонардо, титанического творчества Микеланджело, гармонии Рафаэля и колорита Тициана. Гнедич ведет нас через всю Европу — от Италии до Нидерландов, от Испании до революционной Франции, не забывая ни об архитектуре, ни о костюме, ни о живописи. Книга, после которой история искусства заиграет новыми красками.

УДК 75
ББК 85.14

ISBN 978-5-04-198732-9

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава девятая. Архитектура Запада	
<i>Романский стиль. — Готика</i>	7
<i>Одежда XI-XVII веков</i>	43
Глава десятая. Италия в эпоху Возрождения	
<i>Высший расцвет искусств. — Великие мастера. —</i> <i>Леонардо да Винчи. — Микеланджело. — Рафаэль. —</i> <i>Венеция с Тицианом во главе</i>	73
Глава одиннадцатая. Нидерланды	
<i>Страна и народ. — Мировоззрение нидерландцев. —</i> <i>Фламандская и Голландская школы</i>	163
Глава двенадцатая. Германия. Испания. Франция	
<i>Возрождение в Германии. — Гольбейн. — Испания. —</i> <i>Веласкес. — Мурильо. — Франция. — Эпоха</i> <i>революции. — Давид</i>	215
<i>Костюм XVIII-XIX веков</i>	268
Заключение	
<i>Общее состояние искусств в Европе. Западная</i> <i>Европа. — Россия</i>	278
Примечания	349

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

АРХИТЕКТУРА ЗАПАДА

Романский стиль. — Готика

I

Семьсот лет самых энергичных усилий понадобились Риму на то, чтобы соединить под своей властью все Средиземное приморье. Для этого было необходимо сплотиться в военную силу и, следовательно, ввести военный деспотизм. Наконец — нормально организованная монархия гордо возвышается над миром: по-видимому, тишина и спокойствие должны водвориться в ней; но ее ждал распад. Истребив врагов, победители стали истреблять друг друга; мир чувственных наслаждений стал их жизнью; апатия охватила всех, — и одни рабы несли на себе непосильную ношу работ, поддерживали разру-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

шающее государство. Железный Рим, несокрушимый, могучий, стал дряхлым стариком, — и не ему было сопротивляться диким ордам варваров. С севера и востока нахлынули они стихийной силой, все разбивая, сокрушая на пути. На обломках сокрушенных народов водворялись они победителями и сами подпадали новым силам, неудержимо лившимся неведомо откуда...

Наконец они водворились на выбранных пунктах, возвели свои феодальные замки, стали грабить несчастных крестьян, жечь жатвы. На огромные пространства раскинулись пустыри; земля оставалась невспаханной, — одна часть населения разбежалась, другая — тупела и грубела. Все прошлое человечества, вся античная история была смыта разливом средних веков; среди немногих людей жило славное воспоминание о прошлом, о великой сокрушенной Элладе, о Риме, о Го-

НА ОГРОМНЫЕ ПРОСТРАНСТВА РАСКИНУЛИСЬ ПУСТЫРИ.

ЗЕМЛЯ ОСТАВАЛАСЬ
НЕВСПАХАННОЙ, — ОДНА ЧАСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ РАЗБЕЖАЛАСЬ, ДРУГАЯ —
ТУПЕЛА И ГРУБЕЛА.

ре, Вергилии, Овидии. Это было светлое, чудесное утро, которое в ненастный день кажется волшебной, несбыточной сказкой. Тогда был век искусства — теперь век зла и разврата. Жизнь была истинной юдолью скорби и плача: покинуть ее — было истинным блаженством. Поневоле люди мысли уходили из этого содома в монастыри и там запирались от света. Экзальтация и нервность стали функциями века. Упадок духа, ханжество, рыцарские подвиги, внутреннее бессилие, мистическая любовь, боготворение женщины, взгляд на нее как на небесное создание, потребность неземных наслаждений повели общество к болезненной чувствительности. Мрачный ад и лучезарный рай — то тот, то другой — попеременно тревожили человеческое воображение.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Соперничество церкви и государства, интриги, ссоры рушили всякую политическую осмысленность. Папство упало до последней степени: на престол Рима развратные женщины сажали своих возлюбленных и, наконец, его продавали просто за деньги. Законодательство пало. Весь запад Европы представлялся сплошным лесом, среди которого то там, то сям проглядывали городки, поселки и монастыри. Монашество подрывало военный дух; обожание религий заменило истинную религиозность. Незавещавший приличной суммы в пользу церкви должен был умереть без покаяния: ему отказывали в причащении. Винодность людей на суде испытывалась при помощи жесточайших мучений.

Чистое христианское учение, перетянувшее на свою сторону античный мир, стало затемняться разными

СОПЕРНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ
И ГОСУДАРСТВА, ИНТРИГИ, ССОРЫ
РУШИЛИ ВСЯКУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ОСМЫСЛЕННОСТЬ.

Базилика Сен-Сернен. 1080-1120 гг. Тулуза, Франция

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПАПЫ НЕ ПРОЩАЛИ ВРАГОВ,
НО БЕЗЖАЛОСТНО УМЕРЩВЛЯЛИ ИХ,
ВЫКАЛЫВАЯ ИМ ГЛАЗА И ВЫРЕЗАЯ
ЯЗЫКИ.

кривотолками, наносными догматами. Истинный идеал и принцип христианства — бесконечная любовь к людям — совершенно опускался наместниками Христа — папами. Историки разворачивают пред нами ужасающие подробности биографий пап. Они не прощали врагов, но безжалостно умерщвляли их, выкалывая им глаза и вырезая языки. Ради выгод и денежных расчетов они были готовы на все. Когда Иоанн VIII [1], не справившись с магометанами, принужден был платить им дань, — неаполитанский епископ, бывший с ними в тайном союзе, получал от них часть дани. Сами папы не избегали участи своих подданных: их тоже топили, душили, морили голодом. Иногда в течение пятилетия менялось до пяти пап. Мы отказываемся приводить здесь примеры той безнравственности, которая

Ангулемский собор. 1100-1128 гг. Франция

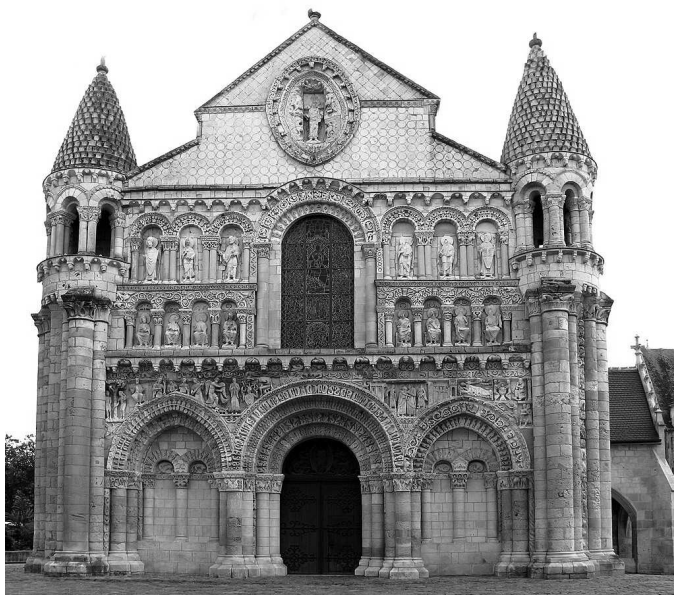
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

практиковалась при избрании пап [2]. Не говоря о личной безнравственности, папы доходили до ужасного святотатства, делая епископами десятилетних мальчиков, совершая церемонию посвящения в конюшне, пьянствуя, призывая в свидетели Венеру и Юпитера. Народ потерял всякое уважение к наместнику Бога, — да и какое же могло быть уважение к нему, если его возили порой по улицам Рима на осле лицом к хвосту, с винным мехом на голове, с выколотыми глазами, обрезанными носом и языком. Аукцион папского престола явился нормальным следствием подобного порядка вещей.

Чему же должно было служить искусство, проявлению каких сил, какие вырабатывать идеалы? В этом смутном хаосе передвижения, казалось, заснули все эстетические движения души. Форма жизни не сложилась, — не сложилось и искусство. Неясно выраженные

НАРОД ПОТЕРЯЛ ВСЯКОЕ УВАЖЕНИЕ
К НАМЕСТНИКУ БОГА.

Нотр-Дам-ля-Гранд. XI в. Пуатье, Франция